

УСМАНОВ НАИЛЬ НАСИМОВИЧ

СИСТЕМА ВЛАСТИ И ИСЛАМСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В
СОВРЕМЕННОЙ ТЕОКРАТИИ
(НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН)

Специальность 23.00.02 — политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань 2004

Диссертация выполнена на кафедре философии
Казанского государственного энергетического университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Крашенинников Михаил Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Валеев Рамиль Миргасимович
кандидат философских наук, доцент
Нуриахметова Флора Мубаракзяновна

Ведущая организация: кафедра философии
Казанского государственного университета

Защита состоится 23 декабря 2004 года в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д212.082.03 при Казанском государственном
энергетическом университете в зале заседаний Ученого Совета (ауд. В-210)
по адресу: 420066 г.Казань, Красносельская, 51.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки
Казанского государственного энергетического университета.

Автореферат разослан 22 ноября 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

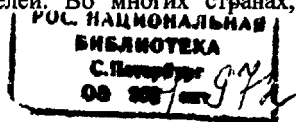
Г.А. Двоеносова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

I. Теократию можно отнести к числу исторически первых типов организации политической власти, появившихся на заре человеческой цивилизации. Пожалуй, в долголетьи среди других видов государства теократическому нет равных. Сегодня можно встретиться с мнением, что теократическое государство - это "исторический анахронизм"¹, реликт прошлого, напоминающий своим неестественным, алогичным существованием о временах безраздельного господства религии и необратимо разрушающийся под прогрессирующим воздействием секуляризации. Непредвзятый взгляд на мир, основанный на объективном анализе происходящего, показывает, что это далеко не так. Родившись на стадии перехода человечества от присваивающей экономики к производящей, приобретая в процессе становления и развития этноконфессиональное и цивилизационное своеобразие, теократическая модель власти пережила кульминационную фазу своего расцвета в эпоху средневековья, период обмирщения в Новое время и претерпевает динамичные, как секуляризационные, так и обратные, религиозно-возрожденческие, изменения в настоящем. Причем сегодня наблюдается своеобразный ренессанс теократии, при котором конфессиональные стереотипы и религиозная идеология превращаются в активный элемент политики, а проблема теократического государства приобретает особую актуальность. Это связано с тем, что некоторыми странами, вставшими на путь самостоятельного развития после распада колониальных империй и государственных союзов, в качестве альтернативы ранее существовавшего режима была избрана теократическая модель властеотношений. Ее избрание не было случайным. Освободившиеся государства вернулись к истокам своей государственности, увидев в них более надежную основу решения социально-экономических и геополитических задач, проверенное многовековой практикой средство достижения общественно значимых целей. Во многих странах, где

¹ См. Политология энциклопедический словарь М., 1993 с 370

религиозные институты традиционно играли важную роль в жизни общества, волна религиозного возрождения вызвала очередную теократизацию государственно - властных отношений. В политической системе таких государств наметились теократические тенденции. Организация и функционирование власти в теократических обществах и в обществах с теократическими тенденциями станут предметом анализа в настоящей работе.

И. Государственно-политическое устройство Ирана - это уникальный прецедент государственно-политического устройства современного общества. Возможность существования подобного устройства в современных условиях оказалось вполне реальной и жизнеспособной. Сама структура власти, государственных органов, взаимодействие власти и общества в Иране представляет большой интерес не только у специалистов-востоковедов. Опыт существования, отличного от привычных стереотипов государственно-политического устройства, вызывает пристальный интерес политологов, социологов и всех тех, кого интересует «нестандартные» формы государственного устройства, системы власти, "гражданского общества и в целом общественного развития.

III. Современная система власти и государственное устройство Ирана - это во многом отражение теорий аятоллы Хомейни. Анализ его теоретических представлений и их практическое воплощение в современном Иране представляет определенный научный интерес и дает возможность критически оценить привычные (западные) формы государственного устройства и систем власти.

VI. Иран, с точки зрения исследования соотношения государственных и идеологических приоритетов, — уникальный объект исследования. Иран относится к мусульманскому миру, потому что большинство его населения исповедуют ислам. Ислам имеет в Иране конституционный статус государственной религии, в официальное название страны введено определение ее как исламской республики. Но главное, что позволяет говорить об уникальности, — то, что это название подкреплено конституционно закрепленными атрибутами и структурами государственной власти, которые обеспечивают руководство страны духовенством, а также тем, что исламские нормы организации общества и экономики введены и реализуются как государственные правовые нормы. Главным конституционным

принципом, обеспечивающим легитимность исламской власти, власти духовенства, является принцип вelayате факих, на основании которого высшим государственным лицом страны является рахбар -лидер.

V. Задачи выживания и развития евразийских наций в новых политических и социально-экономических условиях требуют осмысления иных подходов, иной идеологии, основанной не на универсализме и "экономизме" западного типа, а применения адекватных для Евразии подходов и методов, представляющих органическое единство иного самодостаточного направления общественного развития, так называемого "третьего пути развития". Основными целями данной идеологии являются - формирование общественных отношений и ценностей, предполагающих преодоление отчуждения человека от общества и государства - главного признака и "достижения" кризиса современного мира, то есть затрагивают наиболее болезненные аспекты проблем буржуазного общества. Квинтэссенцией идеологии "третьего пути развития" или консервативной революции являются - "правые в политике - левые в экономике".

В настоящей работе рассматривается опыт ирано-шиитской революции, объявившей "третий путь развития" (далее «третьего пути») своей политической идеологией. Политический и социально-политический опыт Ирана, являющегося в настоящее время практически единственным "островом" консервативно - революционной действительности и строящего свое общество на основе имамата - политической философии и доктрины ирано-шиитской революции в рамках своей цивилизации, вобравшей и древнюю индоиранскую, и шиитскую традиции, является весьма ценным и вполне применимым в ортодоксальном мире, столь близком к ирано-шиитскому миру.

В работе также рассматривается актуальность и значимость идеологии "третьего пути" как конкретного политического и социального подхода в условиях тупиковости многих форм организации современного западного общества - социального государства западного типа, гражданского общества, рассматривается роль политической философии, основанной на духовных принципах в преодолении отчужденности в обществе, а также основные принципы политического и

социально-экономического устройства общества "третьего пути", а также применение данных принципов во внутренней и внешней политике.

Степень разработанности проблемы.

События иранской революции 1978-1979 г. и последовавшие за ними процессы становления в Иране своеобразного по форме и содержанию исламского государства нашли весьма широкое отражение в отечественной и зарубежной историографии, в специальной востоковедческой литературе. Немало внимания уделялось в этой связи нашими и иностранными учеными и исламскому фактору, его воздействию на общественно-политическое развитие Ирана как в историческом аспекте, так и с точки зрения перспектив на будущее. Неординарность и специфика всего происходящего в Иране в последние годы дают немало оснований для споров и различных оценок явлений, событий, фактов - от восхваления хомейнизма как универсального руководства к действию для "угнетаемых западной цивилизацией" народов Азии и Африки, до резкого отрицания подобного опыта как "возврата Ирана в средневековье", реакционного невежества, "исламского фашизма" и т.п. При написании диссертации использовались отечественные, иранские и западные источники. Весьма насыщенный пласт информации содержится в официальных иранских документах: Конституции ИРИ, относящихся к теме работы законодательных актах государства, фирманах и фетвах Хомейни, а также в религиозно-политических сочинениях и выступлениях иранских лидеров и ведущих шиитских богословов, видных деятелей исламского режима, различных периодических изданиях. Эти и другие иранские источники стали фактологической базой для написания работы, поскольку они содержат в себе наиболее полные сведения, позволяющие проанализировать существо взглядов иранского правящего духовенства, их подходы к тем основополагающим проблемам, которые имеют непосредственное отношение к настоящему и будущему ислама в общественной и государственной жизни Ирана. Основой для научной разработки темы диссертации послужили главным образом работы отечественных авторов. По общей тематике исламо- и религиоведения, а также по проблематике развивающихся стран - это труды таких известных ученых как Е.Н. Салыгин, И.П.Петрушевский, М.П.Мчедлов, Н.А.Симония, Е.М.Примаков, Г.Ф.Ким, Л.Р.Полонская,

Е.А.Дорошенко. Особое место и непреходящую ценность для исследователей ислама в Иране имеют работы И.П.Петрушевского "Ислам в Иране в 7 -15 веках", Л.: 1966 и Е.А.Дорошенко "Шиитское духовенство в современном Иране", М.: 1985, которые дают базу для понимания места и роли ислама в иранском обществе. "Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно -политические организации на Ближнем Востоке. История. Идеология. Деятельность" М.: 1988, работы Л.Р.Полонской, С.М.Алиева, А.И.Ионовой, И.А.Ушакова, А.К.Лукоянова, С.Б.Дружиловского, Л.Е.Склярова и ряда других отечественных востоковедов и политологов по иранской и исламской проблематике. Основные факты и события современной иранской истории, подробно фиксировались, а их исламский аспект серьезно анализировался в ряде работ С.Л.Агаева, например, "Иран в прошлом и настоящем" М.: 1981, "Иран: Рождение республики" М.: 1984, "Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи" М: 1987, а также во многих статьях этого автора. Из трудов западных востоковедов использовались книги М.Фишера "Иран. От религиозных споров к революции", М.Родинсона "Ислам и капитализм", а также публикации некоторых других западных авторов в научных и специализированных журналах. Также нужно упомянуть и ежемесячник «Третий взгляд», издаваемый посольством Исламской Республики Иран в РФ. В нем можно почерпнуть самую последнюю информацию об общественно-политической жизни Ирана.

Избранная тема во многих ее аспектах на протяжении многих лет остается предметом пристального специального изучения отечественными и зарубежными востоковедами. Более того, она, так или иначе, находит отражение во многих политологических работах, особенно в аспекте анализа причин и следствий роста политического влияния ислама в наше время, прогнозирования путей и особенностей мирового развития в будущем. Так, проблематика "исламского возрождения", в том числе, в увязке с ролью Ирана в активизации этого процесса, дала поводы для рассмотрения целого ряда аспектов мирового развития под углом зрения ставшей в последнее время весьма распространенной теории, согласно которой многие глобальные процессы и перспективы человечества определяются столкновением "культурно-цивилизационных блоков". Ряд ученых,

преимущественно западных, таких, например, как С.Хантингтон¹, считают, что с завершением "холодной войны" самыми важными становятся культурно - цивилизационные особенности, отражающие культурную общность религий, философии, исторического опыта, языка, уклада жизни. Столкновение этих блоков, среди которых одни из основных - христианский и исламский, объясняется ими, в частности тем, что в разных цивилизациях люди по-разному подходят к таким понятиям, как Бог и человек, индивидуум и общество, права и обязанности, свобода и власть, равенство и неравенство. Было бы методологически и фактически неверным излишне схематичное и упрощенное трактование таким образом сложных и многогранных по своему содержанию и форме процессов мирового социально - политического, экономического и технического развития, культурных и конфессиональных особенностей разных стран и народов, исследование их по искусственным шаблонам.

Многовекторность и противоречивость проявлений иранского "исламского феномена" может служить одним из весомых аргументов, опровергающих попытки рассматривать все нынешние конфликты в мире, особенно в мусульманском, главным образом через призму "борьбы цивилизаций", подходить к исследованию специфических проблем, связанных с шиитским исламским фундаментализмом в современных условиях, с односторонними исламо- и ирановедческими мерками. В этой связи следует заметить, что в трактовке феномена исламского возрождения, характера и направленности исламских движений у ряда западных исследователей имеет место недооценка социально- политических факторов, вызывающих усиление влияния ислама и определенных кругов, выступающих в качестве выразителей политического вызова ислама в ряде азиатских и африканских стран. У них просматривается тенденция к тому, чтобы представлять связанные с идеологией ислама процессы главным образом в негативном свете, рассматривать обращение к истокам религии как поиск идейно-политической базы для создания исламского государственного, общественного строя на основе экстремистских фундаменталистских взглядов. Такая односторонняя фундаменталистско-

¹ См. об этом: Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. М.: 1996.

клерикальная интерпретация феномена современного исламского возрожденчества неправомерна, поскольку не отражает тот неоспоримый факт, что в большинстве мусульманских стран и общин исламизация преимущественно выражается в правовой, культурно-нравственной сфере и отнюдь не состоит в отказе от секуляристского государственного устройства. Тем более, не соответствуют истине утверждения о том, что, проявляющаяся в отдельных странах тенденция к экстремистским формам использования социально-политического потенциала ислама характерна для исламского мира в целом. Разумеется, критического подхода требуют и работы иранских авторов, большинство которых в апологетическом плане освещают деятельность исламского режима и, как правило, предлагают чересчур идеологизированные и тенденциозные выводы.

Вопросы касающиеся современного состояния системы власти в Иране, а также общественно-политические взгляды и убеждения иранских политиков зачастую остаются вне поля зрения многих исследователей. Чего нельзя сказать о внешней политике Ирана, о которой можно найти большое количество фактического и аналитического материала.

Говорить сегодня о каком бы то ни было снижении роли ислама в общественно - политической жизни иранского общества не приходится. В то же время активная вовлеченность общества в политическую жизнь, деятельность зачастую очень крупных и влиятельных общественных организации, партий и движений дает формальное основание для того, чтобы по некоторым признакам ввести термин «исламское гражданское общество». Безусловно, этот термин нельзя напрямую сопоставить с понятием «гражданского общества»¹ и всем тем, что многие подразумевают под этим понятием. То есть здесь надо учесть «исламский» фактор.

В последние годы Иран сделал шаги в сторону более открытого общества, руководство страны стало отходить от довольно радикального лозунга «ни Запад, ни Восток». Теперь активно внедряется лозунг о «диалоге цивилизаций»² как ответ спорным утверждениям некоторых западных исследователей о «столкновении

¹ На сегодняшний день нет единого определения «гражданского общества». Здесь и далее будет подразумеваться, что гражданское общество – это сфера общественной деятельности человека между собой и государством.

² См. об этом: Tehran Declaration on Dialogue Among Civilisations, Adopted by Islamic Symposium on Dialogue among Civilisation Tehran 3—5 May 1999 Интернет: www.un.int/iran/dialog02.html

цивилизаций». Эти и некоторые другие аспекты политической жизни Ирана зачастую остаются вне поля зрения научных исследований и работ.

Цель диссертационной работы состоит в определении основных политических, экономических, культурных и иных причин и следствий значительного усиления роли и влияния ислама в социально -политической сфере жизни современного иранского государства и общества, в раскрытии отличительных особенностей исламского режима в Иране, а также в анализе стоящих перед правящим • иранским духовенством основных внутри и внешнеполитических задач и проблем. При этом акцент делается на рассмотрении этой проблематики с точки зрения соответствия методов и средств осуществления нынешним иранским режимом поставленных им задач создания некоего идеального исламского общества с действительными возможностями их осуществления. Выделяются факторы, которые ограничивают поле деятельности и маневрирования правительства ИРИ, в частности, расхождение интересов различных слоев и групп иранского общества, существующее внутри правящих иранских кругов, в среде влиятельных шиитских богословов, разногласия в подходах к вопросу о месте и роли религии, духовенства в политике и государственном управлении. Путь к достижению поставленной цели автор видит в решении следующих задач исследования:

- обобщение и выведение понятия теократической власти,
- выявление сути и особенностей государственно - политического устройства Ирана,
- исследование практического воплощения теории государственного устройства Хомейни в современных условиях иранской действительности,
- определение тенденций в современной внутривнутриполитической жизни Ирана,
- исследование доктрины «третьего пути развития» сквозь призму ирано-шиитской революции 1979 г. и применимости понятия гражданского общества (исламского) в современном Иране.

Объектом настоящего исследования выступает политическая система Исламской республики Иран.

Предметом **исследования** являются особенности идейно-политической эволюции ислама в Иране и практическая реализация в форме исламской республики фундаменталистских шиитских концепций теократического государства в интерпретации аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни и его последователей из числа современных иранских идеологов-богословов. Эти концепции государства и власти рассматриваются как возможная альтернатива современным концепциям власти и государственного устройства. Анализируется нынешняя политическая, идеологическая и социально-экономическая ситуация в ИРИ, предпосылки к возможным изменениям в подходах иранского исламского режима относительно путей решения проблем его внутренней и внешней политики.

Теоретике - методологической основой работы составили в первую очередь работы отечественных ученых-религиоведов, востоковедов и политологов, так и труды некоторых зарубежных, в том числе иранских, специалистов по исламу и политической истории Ирана. Поскольку рассматриваемая тематика в ряде вопросов тесно сопряжена с общими проблемами массовых политических движений и идеологической борьбы в странах Востока, с теми процессами общественно-политического развития, которые уже давно являлись предметом основательной и вполне объективной разработки на теоретической и методологической базе марксизма, при рассмотрении такого рода вопросов автор использовал и некоторые общепризнанные и проверенные на практике положения этого учения, в частности в том, что относится к анализу роли религии и сущности власти, государства и революционных процессов в ходе общественного развития. При этом, автор исходит из признания плюралистического характера процесса постижения истины, что предполагает использование максимально широкого круга научных приемов для достижения поставленной цели. В работе были использованы сравнительно-исторический, биографический, системный методы познания, метод типологического анализа.

Научная новизна данной диссертации заключается прежде всего в попытке рассмотреть взаимосвязь ислама и политики через призму фундаменталистского шиитского мировоззрения, ставшего в современном Иране официальной государственной идеологией, на основе которой правящее духовенство

регламентирует все стороны жизни иранского общества. Шиитский фундаментализм в Иране и осуществляемый на его базе уникальный исторический эксперимент по созданию теократического исламского государства рассматривается как относительно самостоятельное социально-политическое явление в исламе, как объективное отражение преобладающих в последнее время на фоне глубоких изменений картины мира тенденций к государственному и общественному самоопределению и самоутверждению в политической, экономической и духовной сферах, в том числе через возрождение культурно-национальных, конфессиональных и традиционных ценностей. Иранский опыт "исламского строительства" анализируется в мировоззренческо-историческом аспекте, через исследование основ и специфики шиитского исламского фундаментализма, стержневых моментов идеологии "исламской революции" и политической ориентации нынешнего режима в Иране. В работе проводится анализ системы власти в современном теократическом государстве и сделана попытка определить наличие гражданского общества в контексте сравнения с западными демократиями.

На защиту выносятся следующие положения:

- Теократия, являясь исторически одним из первых типов организации политической власти, сегодня не потеряла своей актуальности и не представляет из себя реликт прошлого или «исторической анахронизм». Сегодня наблюдается своеобразный ренессанс теократии, при котором конфессиональные стереотипы и религиозная идеология превращаются в активный элемент политики, а проблема теократического государства приобретает особую актуальность.
- Иран, с точки зрения исследования государственно-политического устройства, соотношения государственных и идеологических приоритетов, — уникальный объект исследования. Ислам имеет в Иране конституционный статус государственной религии, в официальное название страны введено определение ее как исламской республики. Но главное, что позволяет говорить об уникальности, — то, что это название подкреплено конституционно закрепленными атрибутами и структурами государственной власти, которые обеспечивают руководство страны духовенством, а также тем, что исламские

нормы организации общества и экономики введены и реализуются как государственные правовые нормы.

- Опыт Ирана последних двух десятилетий показывает, что его политика и практика меняется, иногда довольно радикально, и эти изменения также обосновываются исламскими нормами, или исламскими понятиями. Конечно, сразу же возникает вопрос - это результат реформации самого ислама или внешних воздействий? Или результат потенциальных возможностей ислама, в данном случае иранского направления шиизма, его адаптации к современным
 - условиям? И на все эти вопросы надо дать ответы,
- Задачи выживания и развития евразийских наций в новых политических и социально-экономических условиях требуют осмысления иных подходов, иной идеологии, основанной не на универсализме и "экономизме" западного типа, а применения адекватных для Евразии подходов и методов, представляющих органическое единство иного самодостаточного направления общественного развития - "третьего пути развития". Политический и социально-политический опыт Ирана, являющегося в настоящее время практически единственным "островом" консервативно-революционной действительности и строящего свое общество на основе имамата - политической философии и доктрины ирано-шиитской революции в рамках своей цивилизации, вобравшей и древнюю индоиранскую и шиитскую традицию, является весьма ценным и вполне применимым в ортодоксальном мире, столь близком к ирано-шиитскому миру.

Научно-практическая значимость диссертации данной работы видится в возможности использования некоторых ее положений, выводов и рекомендаций при подготовке аналитических материалов, связанных с составляющей предмет диссертации проблематикой, для дальнейшего аналитического изучения рассматриваемой в работе и смежных с ней тем, а также, в известной степени, при проработке соответствующих вопросов в целях реализации практических задач российской политики. Выводы данной диссертационной работы можно также использовать в издании обобщающих трудов по истории социально-политической мысли, в курсах политической науки и политической философии, в том числе и в вузовских учебных курсах и т. д.

Апробация работы. Некоторые результаты, положения, выводы диссертационного исследования докладывались «на научно практических конференциях в Казанском государственном энергетическом университете(2002-2004 гг.), Казанском государственном технологическом университете (2003 г.) и отражены в брошюре, статьях и тезисах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка литературы, приложений и насчитывает 182 страницы компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется и характеризуется степень её разработанности, определяются цели и задачи работы, выявляется её объект и предмет, теоретико — методологическая и эмпирическая базы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы, формы её апробации.

В первом разделе «Теоретико-методологическая база исследования теократического государства и гражданского общества» дается попытка дать определение теократии и выделить ее типы. Слово теократия переводится с греческого языка как боговластие. Впервые этот термин при описании общественно-политического строя древних иудеев в сочинении "Против Апиона" (94 г. н.э.) употребил Иосиф Флавий. Теократический характер еврейского государства, по мнению историка, заключался в том, что высший правитель в нем - бог, а важнейшими делами занимается духовенство, возглавляемое первосвященником¹. Отмеченные Флавием признаки теократии получили в общественных науках широкое признание, а ее первоначальное определение в различных модификациях и сегодня является общеупотребительным. Так, почти полностью воспроизводят флавиеву дефиницию теократии отечественные энциклопедические словари. Большая советская и историческая энциклопедии определяют теократию как форму государства, при которой политическая и духовная власть сосредоточена в руках церковной иерархии, управляющей государством, а высшая светская власть

осуществляется главой духовенства². В политологическом энциклопедическом словаре под теократией понимается форма правления, характеризующаяся также наличием власти у духовенства или главы церкви³. Историческое многообразие политического лидерства духовных лиц вызвало необходимость конкретизировать дефиницию теократии. В отдельных случаях ученые, принимая во внимание первенствующую роль в государстве священнослужителей, главным свойством теократии, которое отличает ее от иных политико-религиозных структур, считают специфическое положение главы теократической власти. Например, Макс Вебер, исходя из соотношения духовной и светской власти, выделял три типа государства. В *иерократии*, по мнению исследователя, священники обожествляют светскую власть, в *цезаропанизме* светский правитель становится во главе церкви, а в *теократии*, рассматриваемой социологом в качестве проявления иерократии, влиятельное положение духовенства закрепляется формально⁴. По мнению Густава Меншинга, *теократия*, понимаемая им как "законодательно установленное священное господство представителя власти бога", отличается от других государств "особым духовным отношением священного регента с Богом"⁵.

Теократичность социальных взаимодействий определяется, в первую очередь, их властным характером, при котором поведение одних членов теократического сообщества подчинено руководящей воле других его членов. Властный компонент теократии выражается уже в самом ее названии, где корень *kratos* обозначает власть. Теократическая власть, в отличие от других видов власти, носит политический характер. Теократия - это политическое боговластие. Она является той областью общественной жизни, которая связана с реализацией целей отдельных социальных групп и осуществлением функций, затрагивающих интересы всей социальной целостности. Политическая природа теократии определяется также и тем, что власть в ней институализируется в устойчивые структуры, напоминающие государственные учреждения, а в некоторых случаях - в само государство.

¹ См.: Иосиф Флавий. О древности иудейского народа: Против Апиона: Пер. с древнегреч. / Иосиф Флавий. Еврейский у-л-в. Москва, М.: Иерусалим: Герашман, 1994. с 176.

² См.: БСЭ. 3-е изд. М.: 1976. Т.25. С.432; СИЭ. М.: 1973. Т. с14. с.189.

³ См.: Политология, энциклопедический словарь. М.: 1993. с.370

⁴ См.: Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tubingen, 1976. s.689.

⁵ См.: Mensching G. Soziologie der Religion von Gustav Mensching. Bonn. 1977. s.59.

Теократическая организация властеотношений предусматривает наличие институтов управления и контроля, которые при помощи нормативных средств обеспечивают жизнедеятельность человеческих коллективов, охраняют порядок, разрешают конфликты и споры, в случаях необходимости осуществляют военные функции. Одним из самых существенных политических свойств теократического сообщества, отличающих его от иных религиозных объединений и их союзов, является возможность легитимного принуждения подвластных индивидов. Теократия - религиозная власть, основанная на силе, вследствие чего неотъемлемым ее атрибутом выступает право на самостоятельную юрисдикцию, осуществляемую религиозными лидерами или авторитетами. Суд в теократии может не только выносить решения по рассматриваемому делу, но и применять принудительные меры социального, имущественного и, что важно, физического характера. Описывая жизнь общины Мухаммеда в мединский период, О.Г.Большаков отмечает, что виновных в совершении проступков наказывали обычно бичеванием¹. Таким образом, например, поступили с клеветником, оговорившим одну из жен пророка Аишу.

Классифицировать теократии можно по различным основаниям. В зависимости от исторических форм своего выражения они делятся на теократические родоплеменные союзы, находящиеся в стадии своего перехода к государству, на теополитические корпорации и теократические государства. При наличии во всех названных формах теократии внутренне необходимого признака - религиозно-политических властеотношений, имеются у них и различия, позволяющие проводить между ними разграничение. Критериями такого разграничения служат: соотношение в их социальной жизни светского и духовного, характер религиозно-правовой регламентации общественных отношений, субъектный состав и уровень развития их государственности, т.е. политико-территориальной организованности, суверенности и структурированности теократической власти.

Теополитические сообщества - результат разделения в обществе областей духовного и мирского. Они выступают своеобразными островами священного в океане светской жизни. Внутренняя организация данных сообществ

¹См. *Большаков О.Г. История халифата. Ч. I. Ислам в Аравии (570-633)*. М., 1989. с. 130

регламентируется корпоративным правом, поддерживаемым не только принудительной силой самих корпораций, но и союзнически настроенными государствами. Власть в сообществах находится в руках духовной элиты и осуществляется профессиональным аппаратом клира. Теополитические корпорации не обладают государственным суверенитетом, вследствие чего зависят от более сильных в политическом плане государств и могут терять свой статус, преобразовываясь в обычные религиозные объединения, либо, наоборот, вырастать до государств.

Подводя итоги по первой главе, отметим следующее. Современные концепции и теории властеотношений, идущие вразрез с господствующей парадигмой теории демократии, представляют большой интерес в широких кругах. Поэтому теологическую систему власти, о которой идет речь нельзя сбрасывать со счетов, относя ее к историческому анахронизму и реликту прошлого.

Известно, что любая теологическая система обладает непоколебимостью - еще не было ученого, который бы доказал, что Бога нет. Не каждый современный ученый решается опровергнуть данное утверждение. Очень точно выражает суть теократических мотивов С.Н.Булгаков, когда пишет: "И, однако, является онтологически правым и глубоко обоснованным стремлением к преодолению власти, - не к безвластию, которое сулит анархия, но к сверхвластию: одно голое отрицание власти пусто и мертво, как и всякое отрицание. А сверхвласть есть не что иное, как боговластие, теократия, которая и есть онтологическое ядро власти, а потому и скрытое ее здание. Как все в мире, и власть стремится "себя перерастить": она тоскует по теократии"¹

Историческое многообразие политического лидерства духовных лиц вызвало необходимость конкретизировать определения теократии. Правление священников, духовенства - этот признак не может быть использован в определении теократии. Значит упущения и неточности в дефинициях теократии ставят задачу отыскания иных подходов к раскрытию устойчивых ее свойств.

¹ См.: Булгаков С.Н. Свят нескверный: Созерцания и умозрения. М.: 1994, с.338.

В ходе исторического развития теократия принимала различные формы - от родоплеменных образований до теополитических сообществ и государств; теократия характеризуется политико-властными взаимодействиями, складывающимися по поводу осуществления религиозно - правовых норм и в результате осуществления высшей политической власти религиозными лидерами. Теократия - это система религиозно - политических властеотношений, складывающихся в родоплеменных союзах на стадии их перехода к государству, в государствах и в теополитических сообществах в процессе реализации религиозно - правовых предписаний, а в некоторых случаях также и в ходе осуществления верховной политической власти религиозными лидерами.

Во втором разделе «Идеология иранской революции и принципы «третьего пути развития» рассматриваются принципы «третьего пути», как альтернативы современному социальному государству. Третий путь - общее название различных способов осуществления консервативной революции. В более узком смысле - привнесение элементов традиционализма в политическое, социальное и экономическое обустройство общества. В некоторых публикациях понятие консервативная революция и третий путь используется как синонимы. Другой имманентный признак наличия традиционализма в явлении, входящий в определение, имеющий как бы "динамический" характер - это устремленность к Богу. Этот признак представляет из себя деятельность с полным осознанием своей связи с Богом.

Традиционалистические социологические понятия «брамин», «кшатрий», «вайшья», «шудра», а также множество каст и внекастовые состояния, потеряв свое духовное значение, используются в новой терминологии современных социальных наук. "Классическое" деление - "духовенство", "аристократия", "третье сословие", которое затем разделилось на "буржуазию" и "трудовой класс" - "пролетариат" и "крестьяне". Современная социальная наука выводит и рассматривает это деление, а также другие, более "современные" социальные стратиграфии.

Однако, самый важный вопрос (провозглашаемый или нет) социальной науки - отношение этих слоев к власти и вытекающая отсюда проблема управляемости и управления обществом, его характеристики устойчивости и устойчивой

бесконфликтной трансформации. Для любой социальной прослойки, актуально владеющей властью или ее значительной частью, высшая практическая проблема, делегируемая к социальной науке как социальный заказ - проблема сохранения власти. Путем ли трансформации этой прослойки (реальной или мнимой), путем ли ее расширения, сужения или дробления различными способами, путем ли преобразования оставшейся социальной системы, элементы которого претендуют на свою долю власти, неважно. Важно, чтобы была разработана технология сохранения власти и ее передачи по генеалогической линии.

Основной, но еще не решенной до конца проблемой общества остается проблема элиты. А если проблема элиты не решена, то общество неустойчиво или устойчиво деградирует. В Традиционалистском обществе элита — человек, победивший свою человеческую природу, святой, сверхчеловек. Качества элиты - устремленность к Богу, отрешенность от мира, удовлетворенность, бесстрашие, благосклонность ко всему живому, сострадательность, отсутствие страха, мудрость, справедливость, знание сути вещей.

Существует и проблема соотношения закона и власти. Понятия закона и власти непосредственно связаны, однако эта связь имеет противоположную направленность в традиционалистском и современном мировоззрении.

В современном мировоззрении и обществе, в одном из пониманий власть - это возможность индивида или группы навязать свою волю другим индивидам, группам или обществу тем или иным способом, что обеспечивает обладающим властью обеспечить для себя большую свободу деятельности, при необходимости - за счет других и не считаясь с другими. Источник власти - сила, которая подавляя волю других, конституирует власть обладающих силой. После измерения сил, претендующих на власть, появляется закон, как общественное оформление взаимоотношений сил претендентов на власть и правила поведения в обществе. Таким образом, в современном обществе власть первичнее закона, поэтому она всегда законна. Она выше закона.

Когда в обществе ослабло подвижничество к Богу, настало время власти «вайшья» (богатого сословия). Бездуховное общество, отвращенное от Бога, не верящее в Вечность, поэтому гонимое страхом смерти, неминуемо провозгласило

высшей ценностью человеческую жизнь, удовольствия - как средство подавления страха смерти и единственное универсальное устремление. Власть «вайшья» олицетворена в ее высшем интеллектуальном достижении - в деньгах.

Поэтому власть в современном обществе - деньги. Именно отвращение общества от Бога стало фундаментом буржуазной революции, когда деньги превратились в высшую ценность и мерилем всех ценностей. Чужая жизнь тоже стала измеряться деньгами. Научно-техническая и технологическая революции представили возможность создать общество социального подкупа, в котором конституции и весь корпус законов задуманы как эффективные средства умиротворения и саморегуляции общества, и формального сокрытия истинного источника власти - количество денег, от "взоров" социальных философов плутократии, в базовом лексиконе которых деньги фигурируют лишь как инструмент организации экономики.

Непровозглашаемый постулат современного мировоззрения, что власть выше закона, для характеристики современного общества можно применить применительно ко многим случаям. Любая часть общества контролирующая количество денег на порядок превышающее количество денег оставшейся части общества, стоит выше законов данного общества в отношениях с этой частью общества. Утверждение верно для любого подмножества современного общества и является фактом каждодневного опыта

Все вышеприведенные рассуждения необходимы нам для того, чтобы подчеркнуть, что консервативная революция в Иране в форме шиитской революции. Впервые после мировой научно - технической революции восточная страна восстала против современного мировоззрения, объявив свою самостоятельность не в терминах современного мира, а своей традиционалистской инаковости. Самым непонятным для Запада в Иранской Исламской Революции была ее элитарность.

Единственная надежда Запада в преодолении консервативной революции в Иране, это надежда на ее секуляризацию, в виду того, что полное обладание светской властью приводит к необходимости заниматься вполне светскими вопросами, самая "опасная" из которых для традиционалистского мышления - вопрос эффективной и конкурентоспособной в современном мире экономики.

Эффективность экономики должна предполагать подключение к ней народных масс, которые ранее были вне системы современного сектора экономической деятельности Ирана, следовательно, должна произойти секуляризация мышления народа, занятого в современной экономике, что должно привести к трансформации культурологической парадигмы на современный лад. Однако, эта проблема в Иране, по сути, элитарная проблема. Руководители непоколебимой элитарности уровня имама Хомейни вполне способны "растворить" эту проблему.

Идеология либерализма рассматривает гражданское общество, как важнейший признак, критерий устойчивого существования демократии, как обязательное условие демократичности общества и, более того, - иногда даже, как феномен, свойственный только западной цивилизации, западному культурно- историческому типу, то существенное и важное качество, которое отличает западную политическую традицию от восточной (деспотичной). Многими видными либералистскими авторами все более активно и разносторонне рассматривается проблема гражданского общества, что не может не связываться и с конкретными политическими проблемами Восточной Европы и Передней Азии, которые, по мысли данных авторов, должны формировать гражданское общество, что станет визитной карточкой для успешного "вхождения" в ворота западного мира. Однако, далеко не эта проблема, связанная с становлением гражданского общества, становится стимулом к повышению интереса к данному общественному феномену. Наступающий кризис Западного мира явственно показал, что "формального" состояния демократии, то есть только "институциональной" демократии для дальнейшего развития производительных сил, общества в целом - недостаточно. Радикальный либерализм, своим утрированным универсализмом, "социальной стандартизацией", а главное, в результате небывалого в истории человечества отчужденности человека от общества, обусловил мировоззренческий и конкретный политический тупик самому себе - как идеологии и обществу. Перед "апостолами" радикального либерализма стала, с одной стороны, чисто научная задача, то есть задача осмысления перспектив (вернее, отсутствия перспектив) современного общества, с другой - выдать рекомендации: "как выйти из тупика". А тупик, в данном случае, не только философско-политический, а, если учесть то, что

радикальный либерализм, уничтожив наиболее консервативные ценности - то, что относится к традиции семьи, воспитания детей и вообще системы воспитания, живого, заинтересованного участия и вовлеченности людей в общественных ("общинных") делах и проблемах, религиозное сознание и, в конце концов, отношение к труду, как к ритуалу достойного человека и рыцарско-патриотические чувства, по существу, сделал либералистскую систему крайне дорогостоящей, нерациональной и, наконец, нестабильной.

Можно предположить, что Ирано-шиитская революция создала довольно широкую сферу (исламского) гражданского общества, революция сделала эту гражданскую сферу наиважнейшей социально-политической сферой, поприщем для наиболее важных государственных, политических и идеологических обсуждений и решений. Данная сфера является гигантским фильтром, через который пропускаются наиболее важные идеи и предложения, которые затем становятся предметом деятельности правительства, меджлиса и др.

Государство в современном Иране, по одной из оценок имеет весьма ограниченное значение, и его можно отнести к типу "маленьких" государств, которое имеет интересную тенденцию к еще большему уменьшению его значимости в обществе. В настоящий период (так называемый "второй" период революции, когда в вопросах централизации управления, либерализации и приватизации экономики государство все больше уступает место, частному сектору, общественным организациям и движениям, отдавая им различные функции по экономическому развитию, развитию сельской местности и регионов, благотворительности и социальной защите населения, образовательные программы и задачи, различные воспитательно - идеологические функции.

В третьем разделе «Власть и государство в современном теократическом Иране» рассматривается теория Хомейни и ее практическое применение. Революция в Иране поставила на повестку дня вопрос о создании системы органов государственной власти, которая бы сменила государственный аппарат шахского режима. Процесс создания системы этих органов оказался сложным и противоречивым. Как известно, в антишахском движении принимали участие разнородные социально-классовые силы, каждая из которых преследовала в

революции собственные цели. Их борьба между собой за обладание властью или участие в ней во многом определяла как форму, так и конкретное социально-классовое содержание тех или иных органов новой власти. И поскольку в ходе революции иранское духовенство во главе с Хомейни стало общепризнанным лидером и руководящей силой антишахского движения, его воздействие на процесс формирования новых органов власти оказалось решающим.

Теоретическая модель формы государственного устройства и структуры органов власти была разработана аятоллой Хомейни еще в период его пребывания в изгнании в Ираке и изложена в работе "Образ правления в исламской республике". В ней Хомейни рассматривает два варианта исламского правления. В первом варианте, когда на земле появляется "скрытый" имам Махди или имам, непосредственно назначенный им, то "он является абсолютным владыкой над всеми членами общества и обладает всеми достоинствами и условиями, необходимыми для вождя нации" (с. 3; здесь и ниже даются ссылки на упомянутую работу Хомейни). В период отсутствия "истинного" имама (т.е. имама Махди) шиитской общине необходима особая форма правления, которой, по мнению Хомейни, является исламская республика. Он дает следующее определение республики: "Республика в современном понимании - это демократический строй, во главе которого стоит не монарх, а суверенитетом обладает весь народ, выражающий всеобщую волю избрать государственные органы и вручить им власть" (с. 5). Руководствуясь этими положениями, Хомейни выделяет три группы, составляющие органы власти в исламской республике: 1) Группа принятия решений, основанных на шариате, 2) Совещательная группа и 3) Исполнительная группа (с. 5).

Партийное строительство, активное участие широких слоев иранского общества в политических партиях и движениях - показатель сдвига в сознании большинства иранцев, понимания необходимости реформ. В то же время можно уверенно говорить о том, что Иран не сменит резко своих ориентиров, свою идеологию. Создание светского государства в современных условиях невозможно. Более того, в обозримом будущем нет и не будет никаких предпосылок для этого. Все политические партии и движения сходятся в одном - Иран был есть и будет исламской республикой. Существующие на данный момент политические силы

очень сложно четко разделить исходя из классического западного подхода - «консерваторы» - «демократы» или же «левые», «правые», «центристы». Иранское общество в последние годы показало свою открытость, стремление активно участвовать в политической жизни страны, принимать решения, способные изменить сложившуюся практику и расстановку политических сил.

В заключении диссертационной работы подводятся основные итоги исследования, даются теоретические обобщения и выводы, формулируются практические рекомендации.

Некоторые положения и результаты диссертационной работы нашли **отражение в следующих научных публикациях:**

1. Усманов Н.Н. Социальное управление в модернизирующихся обществах. // Социальное управление и регулирование в трансформирующемся обществе: Сборник статей и сообщений. - Казань: КГТУ, 2003 г. - с. 172-176.
2. Усманов Н.Н. Современные формы проявления фундаментализма в различных конфессиях. // Вопросы социально - гуманитарных исследований: Сб. ст. молодых ученых и студентов ГФ КГЭУ, Казань: КГЭУ, 2003. - с. 55-57.
3. Усманов Н.Н. Диалог цивилизаций и будущее России (Россия и исламский мир). // Материалы Всерос. научн. конфер (10-11 дек. 2003 г.). 4.3. Казань: КГТУ, 2004. - с.191-195.
4. Усманов Н.Н. Путь России на Восток. // Перспективы развития современного общества: Материалы Всероссийской научной конференции (10-11 декабря 2003 г.). Ч.3. Казань: КГТУ, 2004. с.195-198.

Лиц. № 00743 от
28.08.2000г.

Подписано к печати
Гарнитура «Times»
Физ. печ. л. 1.5
Тираж 100 экз.

19.11.2004г. Формат 60 x 84 / 16
Вид печати РОМ Бумага офсетная
Усл. печ.л. 1.4 Уч.-изд. л. 1.5
Заказ № 2316

Типография КГЭУ
420066, Казань, Красносельская, 51